

Трудности перевода

Цирилла Грей

Несмотря на то, что они нашли чем заняться в этот час, им все же хватило времени и на то, чтобы переодеться к обеду. Цирилла расправила юбку, поправила шпильки в волосах, которые удерживали волосы в простой, но элегантной причёске, составляющей открытой шею, и напоследок подмигнула себе в зеркало, оставшись довольна своим внешним видом.

- Я готова, - объявила Цирилла мужу. Она бросила на него взгляд, отметив, что и он выглядит достойно. Впрочем, она никогда в этом не сомневалась, даже если он был одет в простые джинсы с кедами. - Видишь, никаких фраков и вечерних платьев, простой семейный праздничный обед. Выглядишь чудесно в этой рубашке.

Французы, как и итальянцы, любят красиво жить и хорошо отдыхать. Для них даже простой обед - повод надеть что-то красивое и обязательно выпить вина, создавая особенное настроение, и Цирилла полагала эту национальную особенность весьма уместной. Хотя ее немного пугала оброненная Матиамом фраза, что повар расстарался и наготовил кучу еды. Лишь бы это не превратилось в событие масштаба светского раута.

- Пойдём, люблю приходить чуть раньше и проверять, все ли готово. Кстати, бар именно в столовой, - сообщила она, полагая, что эта новость может Кота немного порадовать. В отпуске можно позволить себе расслабиться.

Столовая располагалась в противоположном правом крыле дома, куда нужно было идти через холл мимо лестницы. Пара слуг суежилась и завершала последние приготовления к обеду, ими руководил немолодой дворецкий с внушительными усами.

Мао Чун

Настроение Кота заметно улучшилось, и сейчас он чувствовал себя увереннее в доме Цириллы. После ванны в приятной компании он был доволен жизнью и практически не переживал о том, как будет проходить их разговор с Матиазом. Гунмао взглянул на забавного дворецкого, который о чем-то говорил слугам, и пошел следом за Кошкой в столовую, оглядываясь по сторонам в поисках Гангстера, которому не доверял.

Новость о баре в столовой Кота заинтересовала, но он не собирался напиваться по случаю приезда в поместье, ведь ему нужно было вести себя прилично. И не тянуло, потому что жизнь в отпуске и так прекрасна, а спать по ночам приятнее с супругой. Зная её, Гунмао не сомневался, что на случай его пьянства в этом доме найдется диван, куда его могут отселить.

- Я все равно не буду пить ничего крепкого, - сказал Кот. Он приобнял супругу за талию. - Потому что ночью планирую спать с тобой, - добавил он, едва коснувшись её уха губами, после чего выпрямился и с гордым невозмутимым видом зашел в

столовую.

Цирилла Грей

- Это приятно слышать, - Цирилла улыбнулась и прикрыла глаза от удовольствия, когда муж озвучил свою угрозу спать всю ночь с ней. Нужно было быть почти тридцать лет женатыми, чтобы наконец Кот начал ценить те моменты, когда ночует не на диване. Здесь, конечно, ему бы была отведена одна из гостевых комнат в случае чего, но, несомненно, спать вместе с мужем намного приятнее, чем в одиночестве. Так что Цирилле ничего не оставалось делать, как только зайти следом за супругом в столовую.

Стол был накрыт на пять персон и наполовину заставлен разнообразными европейскими закусками, которые в основном только занимали место, но сами по себе не являлись частью смены основных блюд. Хотя впечатляющий эффект разнообразия был, несомненно, достигнут. Но радовало уже то, что возле каждой тарелки лежало лишь по несколько основных столовых приборов, а не полная их выкладка из более чем пятнадцати видов вилок, ложек, ножиц и прочих извращений.

- Могу поспорить, сегодня нас будут кормить лягушачьими лапками и улитками под соусом, - заметила Цирилла. - Хотя после Ванфуцзин это просто детский лепет. - Но ни один традиционный французский раут не обходится без этих блюд. Будешь канапешку с тем прекрасным зеленым сыром?

Мао Чун

Привыкший к масштабным китайским банкетам, на которых традиционно подавались десятки блюд, если повод был достаточно веским, Кот не был удивлен количеством закусок. Количество приборов его смутило, но не настолько, чтобы об этом говорить вслух. А озвученные Кошкой блюда походили на месть за Ванфуцзин. Впрочем, Кот был практически всеядным, и лягушачьи лапки его не пугали. И он явно предпочел бы их сыру, тем более зеленому.

- Боюсь спрашивать, почему он зеленый, - сказал Кот.

Ему казалось, что в этом доме достаточно денег, чтобы не есть плесневые продукты. Впрочем, о французах говорили, что в кулинарии они еще большие извращенцы, чем тайваньцы.

- Я не очень люблю сыр, - добавил Гунмао. - Это же не жареные скорпионы. Он точно съедобный?

Кот считал, что если Цирила станет настаивать, ему хватит мужества попробовать любое из предложенных блюд. Но предпочел бы начать с чего-то более предсказуемого.

Цирилла Грей

- Скорпионов скорее всего не будет, только суровые лягушки, - покачала она головой, наблюдая за тем, как усатый Этьен расставляет на отдельно стоящем столике бутылки с разнообразным вином. - Но наверняка еще будут устрицы, мидии и креветки.

Как и большинство кошачьих, Цирилла любила рыбу и прочие морепродукты в любых ее видах, о чем прекрасно знал ее повар (о пристрастиях, а не принадлежности к кошачьим). Поэтому Цирилла могла практически что бесконечно наслаждаться любимыми блюдами, когда посещала поместье, чем она и пользовалась, не отказывая себе в этом маленьком и невинном удовольствии, которое не имело никаких последствий для ее фигуры.

- Он зеленый, потому что в него добавляют пажитник, это такая специя из травы, - пояснила Цирилла с улыбкой, хотя у нее было такое хорошее настроение, что она чуть ли не смеялась с выражения лица мужа. - А вон тот сыр уже с плесенью. Но он точно съедобный. Между прочим, деликатес, - и с этими словами она ловко утащила с подноса одну шпажку с вышеозначенным плесневым сыром, виноградиной и, кажется, кусочком манго.

- У них все готово, - сказала она, дождавшись кивка дворецкого. - Дождемся остальных.

В холле слышались голоса девочек, и обе, болтая о чем-то своем на более привычном им китайском языке, вошли в столовую, чудесно хорошенькие в этих платьях с цветочным принтом.

Матиас Флери

Водитель майора Шевалье задерживался. Сорок минут назад майор, дозвонившись до Матиаса, попросил поддержать на хранении кое-какие документы, которые он заберет позже, когда вернется из Италии, где ныне отдыхал по поводу свадьбы его младшей дочери. Подобные просьбы были не в новинку, и Матиас согласился, их с майором связывали и годы службы и давняя дружба еще с учебной скамьи.

Матиас поглядывал на часы уже третий или четвертый раз, когда, наконец, охрана не впустила на территорию поместья черный фольксваген, и через две минуты ему передали в руки кожаный кейс на кодовом замке. Но даже не будь там этой пресловутой защиты от любопытных глаз, Матиас бы не стал заглядывать внутрь. Он убрал кейс в сейф за одной из книжных полок в библиотеке, после чего отправился в столовую, где все было готово к обеду и его уже наверняка ждало все семейство.

- Прощу меня извинить за задержку, - сказал он, заходя в зал. Хотел было помочь Цирилле придвинуть стул, но замешкался, вспомнив о наличии у нее мужа, и вместо этого помог Янлин и Айлин, и только после этого занял свое место.

- Вино, виски, коньяк? - спросил он, вопросительно глядя на Чуна Мао.

Мао Чун

Кот недоверчиво попробовал тот сыр, который был из травы, а не с плесенью. Вкус

был непривычным и Гунмао не понравился. Как, впрочем, вкус практически всех сыров, которые ему доводилось пробовать. От дегустации его отвлекло появление Матиаса. Тот подвинул стулья для Айлин и Янлин, и Кот последовал его примеру, чтобы помочь Цирилле. Он нередко использовал подобные жесты в общении с девушками, особенно после того, как стал жить с европейкой, но в Китае такие правила этикета не были традиционными. Там как раз считалось невежливым без надобности касаться спутниц в общественных местах.

Вопрос, обращенный к Гунмао, прозвучал на французском, и потому не имел шансов быть понятым. Кот взглянул на супругу, надеясь услышать перевод. Матиас выглядел добродушно, и спрашивал что-то, что требовал этикет. Если бы он сделал замечание, съязвил или бы начал бычить, его взгляд был бы другим. Но это все, что мог разобрать Гунмао. Он сел возле Цириллы, стараясь не очень пристально смотреть за тем, как остальные вели себя за столом.

- Я буду очень признателен присутствующим здесь дамам, если они помогут нам с переводом, - произнес Кот с вежливой улыбкой.

Цирилла Грей

Сколько Матиасу не напоминай, что Кот не знает французского, тот все равно забудет. Цирилла не раз говорила об этом брату, но все было без толку, оставалось только понять, простить и переводить все им сказанное на путунхуа для мужа. Пока Янлин с Айлин наперебой хихикали и советовали папе прикупить французско-китайский разговорник или хотя бы словарь, Цирилла расправила юбку платья, чтобы та не помялась, и кивнула дворецкому, предложившему ей белое вино.

- Он спрашивает, что ты будешь пить. Вино, виски или коньяк, - перевела она супругу, жестом давая понять, что наполнять ее бокал до самого верха необязательно, так как она хотела лишь оттенить вкус морепродуктов и других поданных блюд вкусом вина, а не заглушать его. - Но ты можешь выбрать что-то сам, чего твоя душа пожелает, не только из этих напитков. Кроме абсента. Я не переношу его запах, поэтому у нас его не подают.

Если кому-то и нравится вкус и запах полыни, то Цирилла его терпеть не могла ни в каких его видах, а с ее желаниями было безопаснее считаться, потому что в противном случае у нее сильно портилось настроение, и она начинала портить его всем вокруг.

- И я все больше склоняюсь к мысли нанять вам двоим переводчика, - заметила Цирилла на том же путунхуа, разворачивая салфетку.

Матиас Флери

Матиас все время забывал, что его китайский родственник не понимает французского и, как он подозревал, английского тоже. Но было неплохо китайскому другу выучить хотя бы обозначения алкоголя, ибо, как считал Матиас, языковой барьер стирается после определенного достигнутого градуса, повышаются навыки коммуникации и проявляется способность изъясняться жестами и прекрасно их понимать. А пока приходилось ждать, пока Цирилла переведет своему супругу им сказанное, потом выслушает ответ и переведет обратно, чтобы Матиас понял, какой

алкоголь предпочитает новая родня.

Пока он ждал, поухаживал за девочками, спросил, как дела у них в жизни, не завели ли себе поклонников, и не собираются ли приехать во Францию на учебу. Как минимум Янлин могла заинтересоваться таким предложением, потому что где еще, как не во Франции, можно прикоснуться к миру высокой моды, а то и стать ее частью. Но обо всем этом он предпочитал спрашивать как бы таясь, подозревая, что Цирилла не одобрит, если он начнет сманивать детей из родной страны в свободное плавание. Слуги во главе с поваром начали расставлять горячее, и первым пошел густой луковый суп, запеченный под сырной корочкой, спаржа с пармезаном и беконом и артишоки, тушеные в вине, чесноке и травах.

Мао Чун

- Спасибо, - Кот улыбнулся супруге.

Нужно было запомнить хотя бы этот вопрос, заданный Матиасом, потому что он был стратегически важным. Но французский язык был настолько странным для Гунмао, что в нем не удавалось даже вычленять отдельные слова, чтобы что-то запоминать. Это могло немного пройти со временем, потому что Гунмао предстояло много слышать этот язык в ближайшие дни, но он все же не был уверен в своих лингвистических способностях.

- Я буду виски, - сказал он, посмотрев на Матиаса, хоть и не был уверен, что тот поймет. - Думаешь, абсент пахнет хуже, чем майотай? - спросил Кот у Цириллы.

Он не пил абсент, потому что от него голова была чугуной. Особенно на утро. Традиционная китайская водка воняла куда хуже, по запаху она напоминала какой-то едкий денатурат, но в определенных ситуациях, когда того требовал этикет, Гунмао не брезговал этим знаменитым напитком. Но в целом в любой непонятной ситуации предпочитал виски.

Цирилла Грей

- Виски, - на всякий случай перевела Цирилла Матиасу, хотя виски по-французски и по-китайски звучали очень похоже, во всяком случае, можно было понять, что это не коньяк. Перед ней оказалась глубокая тарелка с ароматным луковым супом и золотистой корочкой запеченного мягкого сыра наверху, а рядом еще несколько со спаржей и артишоками.

- Я считаю, что они пахнут одинаково отвратительно, поэтому маотай здесь тоже не подают, - ответила она. - Но есть граппа и, кажется, бренди. Мне нравится, как пахнет виноградная водка. И на вкус она приятнее.

Хотя Цирилла и не могла похвастаться богатым опытом по части распития алкогольных напитков, у нее, как и у всех людей, были свои предпочтения. Например, она не любила шампанское, после которого болела голова, да и к виски относилась довольно прохладно. Зато была не против текилы и мартини и сладких ликеров. Кажется, эти напитки нередко называли "женскими", хотя сложно понять, по каким именно признакам алкоголь делят по половой принадлежности.

- Это луковый суп, - просветила она мужа с хитрой улыбкой. - Традиционный для Франции. Мы - настолько дикая нация, что даже суп едим перед остальными блюдами. Пора тебе скинуть с себя налет прогрессивного Китая и приобщиться к простой деревенской жизни. Матиас, как дела в академии? - завела она непринужденную беседу с братом, давая Коту возможность полюбовно разобраться с супом.

Матиас Флери

- Это я и так понял, - ответил Матиас сестре, когда она перевела нечто, похожее на виски. Во-всяком случае, он понадеялся, что понял правильно и без перевода, а слова Цириллы только подтвердили его мысли. Он налил в стакан для виски примерно треть, плеснул себе столько же, и один из стаканов передал Чуну Мао.

- Потом об академии, сначала тост, - решил Матиас, поднимая стакан в общеизвестном жесте, который можно бы было понять и без дословного перевода. - За ваш приезд и наше наконец состоявшееся знакомство. Как, кстати, к нему обращаться, чтобы он понял, что я разговариваю с ним? Просто Чун Мао?

Он перевел взгляд на сестру. Однако, было довольно сложно использовать третье лицо для общения, потому что многие вопросы приходилось решать через нее. Хотя что там - многие. Все вопросы, которые, понимай они друг друга, удалось бы решить намного быстрее. Но при этом Матиас не думал, что сможет выучить хоть что-то на этом отрывистом и сложном китайском, чтобы было удобнее общаться. Языки ему всегда плохо давались.

Матиас опустошил стакан и сел обратно за стол, принимаясь за первое блюдо в сегодняшнем меню. Он надеялся, что Чун Мао сам разберется с вилками и ложками, потому что слышал, что в Китае все едят палочками.

Мао Чун

Кот поблагодарил Матиаса за напиток полупоклоном, затем недоверчиво посмотрел на суп. Он слышал, что это блюдо в Европе ели первым, а не во время всей трапезы в качестве скорее питья, чем еды, как это было принято в Китае. Он посмотрел на Матиаса, услышав свое имя, улыбнулся и поднял свой стакан в ответ. Гунмао совершенно не понял слова европейца, но догадался, что тот должен был что-то сказать о знакомстве или встрече.

- Раз знакомству с вами, Матиас, - с вежливой улыбкой произнес Кот, стараясь не перевернуть сложное европейское имя.

С виски и тостом все было понятно, а вот с супом - нет. Сверху блюдо было покрыто сыром. К счастью, не зеленым и не особо пахучим. Под сыром была жижа, в которой плавало много лука. Кот взял ложку, осторожно отодвинул в сторону сыр и попробовал немного бульона. Вкус был довольно странным, но блюдо показалось съедобным. Более соленым и более густым, чем китайские супы, и все равно пахло сыром. Вообще, сыр во всем подряд Кот считал большим извращением, чем суп перед едой, и он был благодарен супруге, что дома она в основном готовила ханьские блюда.

Цирилл Грей

Цирилл наблюдала за мужчинами и ей хотелось как следует посмеяться, потому что ни один не понимал другого, но при этом действовали согласно протоколу "улыбаемся и машем". К тому же ее позабавило, с каким недоверием Кот смотрел на суп, словно ожидал, что оттуда сейчас выпрыгнет лягушка, напугав его до полусмерти. Хотя, наверняка как раз лягушка напугала бы его меньше, чем сама необходимость есть суп как основное первое блюдо, а не как ему было привычно в Китае. Наконец-то справедливость восторжествовала. Цирилл столько лет привыкала к порядкам и образу жизни китайцев, что иногда хотелось почувствовать себя нормальным европейским белым человеком.

- Он говорит о том, как ему приятно нас видеть, что он рад знакомству. И спрашивает, как можно тебя еще называть, кроме Чуна Мао, а то ему твое имя все равно что тебе - его, - перевела Цири, отдавая должное супу, потому что не видела ничего криминального в том, чтобы его впереди остальных блюд. Более того, суп оказался очень нежным, сладковатым и ароматным, а сыр именно таким запеченным и хрустящим, как ей нравилось. Вообще из всей еды в Китае Цирилл больше всего скучала по нормальному французскому сыру.

Ее вино было легким и сладким, хотя и не тем, что хранилось в их винных погребах, потому что они не занимались белыми винами, только красными. Но к этому обеду оно подходило больше, чем красные сорта.

Матиас Флери

Матиас снова не понял ни слово из сказанного китайцем, разве что свое имя разобрал. В целом, это уже была победа, потому что изначально он вообще не мог разобраться в чирикающих звуках, которые издавал муж Цириллы, а тут даже удалось понять что-то про свое имя. Матиас решил, что со временем они научатся понимать друг друга. А пока и правда, улыбаемся и машем.

- Про какие дела ты хочешь узнать в академии? - уточнил он у сестры, разламывая корочку на супе и перемешивая его с основной массой. - Ничего нового, все по-старому. Я все еще не собираюсь уходить с должности и заниматься посадкой помидоров или жениться, если ты в итоге хочешь свести разговор к этому.

Потому что каждый разговор Цириллы в итоге сводился к женитьбе. Она во что бы то ни стало вознамерилась его окольцевать с кем-нибудь, чтобы успокоиться и перестать думать о будущем поместья. Словно он уже одной ногой в могиле стоит и завтра собирается отдать концы, а она переживает, что нет завещания.

- Чем занимается твой супруг в Китае? Ты, кажется, говорила, но я все время забываю, - говоря это, он смотрел на Чуна Мао, хотя обращаться к нему в третьем лице было удобнее, чем напрямую, потому что в противном случае Матиас чувствовал себя так, словно разговаривает с живым кустом.

Мао Чун

Кот задумался, как еще его можно было называть, потому что он считал, что у него довольно простое имя. Они с Матиасом виделись первый раз, в Китае этого было

бы явно недостаточно, чтобы обращаться без фамилии, но Гунмао почти не общался напрямую с иностранными союзниками Тигра и не использовал европейский псевдоним. С ним сейчас было бы проще.

- Он может называть меня просо "Мао", - решил Кот. - Если ему так проще.

И даже смолчал, тормознув перед фразой "на правах лаовая", потому что обычно это определение при жене не употреблял. Она давно жила в Китае и освоилась с традициями, но все равно её могло задеть столь пренебрежительное название для родственника, которое обычно использовали в адрес европейцев.

Матиас что-то долго рассказывал на французской, и тут Кот не понимал уже ничего. Даже примерной темы разговора, хотя последнюю фразу тот произнес, глядя на Гунмао.

Цирилл Грей

Цирилл поняла, что несколько неточно передала смысл вопроса Матиаса, но не стала поправляться, потому что ответ на него уже получила, именно тот, который должен был всех устроить. Она перевела его Матиасу и выслушала отповедь, что вечно сводит все разговоры к его женитьбе, словно ей больше не о чем подумать. Наверное, он единственный позволял себе так с ней разговаривать, завуалированно давая ей понять, что она снова сует нос не в свое дело, и Цирилл была вынуждена с таким положением вещей мириться.

- У меня складывается впечатление, что ты даже если и слушаешь, что я тебе говорю, редко когда это слышишь и принимаешь во внимание, - прохладно ответила Цирилл, потому что привыкла, что обычно к сказанному ею прислушивались все. Она не была склонна к пустой болтовне, которую принято пропускать мимо ушей, чтобы она не засоряла эфир только ради заполненности повисшей тишины. К слову, она замечала, что некоторые черты Матиаса хорошо заметны в Тео - не из родни в родню, все-таки.

- Если опустить ту часть, в которой он ноет, что я постоянно пытаюсь его женить, он спрашивает, чем ты занимаешься в Пекине. Что мне ответить? Обычно я таких вопросов избегаю, - Цирилл отложила ложку, слуги тут же утащили опустевшие тарелки, вместо них предлагая мидии в соусе из белого вина и грибы, начиненные крабами. - Мидии едят вон той вилкой, - подсказала она мужу, сама словно невзначай положив руку на идентичную ей. - Или можно руками.

Матиас Флери

Значит, Мао. Это было удобнее, чем Чун Мао, хотя и не так удобно, как Майкл, например, но приходилось довольствоваться малым.

- Ты не права. Я слушаю и слышу тебя, но у меня плохая память на такие подробности, - невозмутимо ответил Матиас. К тому же он не мог припомнить ни одного раза, когда бы она прямо и конкретно ответила на этот вопрос, каждый раз грамотно уходя от ответа.

Пока Мао с Цириллой переговаривались между собой на своем китайском, что

Матиас ничего там не понимал, он завел разговор с девочками, что хотел пригласить их в Париж на пару дней, чтобы они имели возможность пройтись по магазинам и выбрать что-то, что он подарит им на выпускной в школе. Девочки находились в таком возрасте, что он понятия не имел, чем они могут увлекаться, если это не куклы и не мальчики, и предпочитал в таком деле совершить минимум ошибок.

Мао Чун

Кот не планировал вмешиваться в давние разборки между Цииллой и Матиасом. Ему было без разницы, хочет ли Кошка женить своего родственника, разве что удивляло, что тот за столько лет не выполнил какие-то из её желаний. Видимо, она редко бывала в Европе.

- Можешь сказать, что я совладелец компании, которая занимается логистикой и охраной, - сказал Кот. - Это будет даже правдой, - он чуть улыбнулся.

Следом за супом принесли мидии. Они не были для Кота экзотикой, в отличие от приборов, которыми здесь их привыкли есть. Он предпочел бы привычные палочки, но точно не хотел пачкать руки, и был рад подсказке Цириллы.

- Спасибо, - негромко сказал он ей.

Кот надеялся, что она и дальше позволит ему сориентироваться в местном этикете. Каким бы уважаемым человеком он ни был в Пекине, с китайским этикетом он освоился только благодаря усилиям Тигра. А тут он себя чувствовал не столько иностранцем в непривычной культуре, сколько портовым гопником на приеме у аристократки.

Цирилла Грей

Цириллы фыркнула в ответ Матиасу на словах о его плохой памяти, но ничего не стала говорить, потому что эта дискуссия могла продолжаться до бесконечности, причем каждый мог оставаться при своем мнении до последнего. Цирилла уже давно пыталась уговорить его жениться, но пока все ее уговоры разбивались об стену нежелания Матиаса связывать себя узами брака. Как будто в этом мире мало достойных женщин. Но не будем о грустном.

- Не говори потом, что я тебе не рассказывала, - попеняла Цирилла после того, как передала Матиасу слова мужа о его должности. К слову, она до сих пор не знала точно, чем именно занимается ее муж на официальной, так сказать, работе, когда не решает вопросы, связанные с делами триады. Если он вообще решает хоть какие-то вопросы, кроме связанных с делами триады. Цирилле это было неинтересно, ей было достаточно того, что он сам считал нужным ей рассказать.

Она обратила внимание на свои мидии, хотя они всегда казались ей немного резиновыми на вкус, в вине они были вполне себе аппетитными и получились очень нежными. Но все равно Цирилла предпочитала креветки в кляре с острым соусом. Некоторые вкусовые пристрастия уже ничем не искоренишь.

- Ты хорошо справляешься, - сообщила она мужу. - Можем немного погулять после обеда, иначе под конец отпуска с такими обедами придется покупать одежду на

размер больше.

Матиас Флери

- На этот раз я запомню, - пообещал Матиас, но больше не придумал, о чем еще спросить. У него сложилось впечатление, что китаец не очень-то стремится к общению, дело еще осложнялось тем, что постоянно приходилось ждать, пока Цирилла переведет вопросы и ответы, и беседа с ее мужем как-то сама собой сошла на нет, тем более, что Айлин уже рассказывала ему, что собирается изучать дальше историю китайской литературы, и даже начала декламировать какое-то стихотворение на китайском языке, которое Матиас выслушал с вежливым интересом, но ни бельмеса не понимая в сказанном.

- Еще виски? -с просил он наконец, предприняв еще одну попытку оживить ситуацию за столом на правах хозяина. В этом доме нечасто проводились банкеты, и Матиас не привык к такой роли, все же обычно их организацией занималась Цирилла, и до этого момента Матиас не приходилось общаться с настоящими китайцами, которые ни слова не понимают по-французски. Не считая детей, с которыми языковой барьер не был так выражен, потому что все они знали не только привычный его слуху французский, но и английский, на котором он также мог сносно изъясняться.

Мао Чун

Матиас и Цирилла продолжили свой разговор, но слово "виски" Кот уже стал узнавать. Он кивнул с вежливой улыбкой и произнес: "да, пожалуйста" на китайском. Он был не против поддержать беседу с Матиасом, даже несмотря на сложности перевода, но у того пока был какой-то серьезный разговор с Цириллой. Возможно как раз о том, что она хотела его женить. Или он считал, что она хотела его женить. В таких случаях трудно придумать нейтральную тему, чтобы вмешаться в разговор.

- Я не против прогулки, - сказал Кот. - Передай Матиасу спасибо за чудесный прием. Он не планирует как-нибудь приехать в Пекин?

Айлин и Янлин свободно говорили с ним на французском, и Кот обратил внимание на разговор лишь в тот момент, когда Айлин стала цитировать какое-то стихотворение на китайском. Было очень непривычно слышать, как дочери общались на другом языке, но им это явно не доставляло трудностей.

Цирилла Грей

Цирилла улыбнулась мужу и продолжила свой обед, прислушиваясь к тому, о чем разговаривают Матиас и девочки. Айлин рассказывала стихотворение, автора которого Цирилла не знала, так как мало интересовалась литературой Китая, но ей понравилось, как звучал голос ее дочери в тот момент. У нее была очень мелодичная и певучая манера говорить, и Цирилла находила это очень приятным на слух, который у нее, как у любой кошки, был очень тонким, пусть и отвратительно немзыкальным.

- Чудесно, милая, - первой отреагировала Цирилла, когда дочь закончила стихотворение, и вернулась в разговор с мужем и Матиасу. - Мао спрашивает, не хочешь ли ты приехать как-нибудь в Пекин?

Она не раз его об этом спрашивала, но всякий раз у Матиаса находились отговорки, что он не может оставить дела в академии, поместье, договора и все так далее в том же самом духе, так что она перестала интересоваться даже причиной его постоянных отказов. Если бы хотел - давно бы нашел способ все оставить и просто прилететь на неделю, это не так-то сложно.

- Попробуй грибы, - посоветовала она мужу. - Они с крабом. Не помню, чтобы мы в Пекине когда-нибудь ели краба. Ты вообще пробовал краба?

Матиас Флери

На этот раз Матиас понял, что разобрал "спасибо" по-китайски, во всяком случае, именно это слово было уже несколько раз произнесено за вечер, и нетрудно было догадаться о его значении. Хотя он и не был уверен, что слух не подвел его. Айлин как раз закончила свое стихотворение. Красиво, но абсолютно непонятно, и он уже хотел спросить ее, о чем оно, как заговорила Цирилла.

- В Пекин? - переспросил он. - Ты знаешь, я бы с радостью, но я не могу оставить занятия в академии. И потом, кто-то же должен приглядывать за поместьем, пока тебя нет, и докладывать тебе обо всех мелочах, правда?

После возвращения из Ливии Матиас перестал покидать пределы родной страны. Даже в соседние государства, куда можно было проехать на машине просто миновав границу. Когда-то давно ему диагностировали посттравматический синдром, и не со всеми его последствия удалось разобраться бесследно. Матиас не любил об этом говорить. Проще было сослаться на занятость. К тому же он не мог летать где-то еще, кроме своего истребителя, и это тоже было препятствием к тому, чтобы покинуть страну.

- Но спасибо за приглашение, - добавил он, беря в руки наполненный стакан с виски.
- Давай выпьем за тебя, Цирилла, это ведь благодаря тебе мы здесь собрались.

Мао Чун

- Я вырос в порту, - напомнил Кот. - По-моему, нет таких морских животных, которых я не пробовал.

Но грибы оказались вкусными. Довольно необычное сочетание, потому что в Китае в кулинарии использовали другие грибы и совершенно другие специи.

Как ни странно, Кот понял следующий тост Матиаса. В нем прозвучало имя Цириллы, и можно было додумать остальные слова самостоятельно. Гунмао улыбнулся и поднял свой стакан.

- За Цириллу, - ответил он на китайском, затем улыбнулся супруге. - Когда вернёмся, я исправлю упущение с крабами в Пекине.

Он знал несколько мест, где морепродукты были свежими, а у поваров руки росли из нужного места. В одно из таких заведений он уже водил Кошку, но крабов тогда не заказывали. Гунмао сделал глоток виски, поставил стакан на стол и положил себе на

тарелку ещё фаршированных грибов.

Цирилла Грей

- Все как всегда, - заметила Цирилла брату, затем перешла на путунхуа, чтобы перевести его слова мужу. - Клянется, что он бы с радостью, но не может оставить дела. Какая знакомая песня. Я слышу ее практически постоянно.

Она говорила без злобы или обиды, даже скорее с какой-то насмешкой над происходящим, потому что даже в эту поездку они собирались лет пятнадцать, не меньше. Если Матиас столько же времени будет собираться в Пекин, она быстрее состарится и уедет жить в монастырь, где будет медитировать, глядя в стену в пещере. А не ждать у моря погоды. Кстати о море.

- Я думала у вас в порту только мусор там плавает, - призналась Цирилла, потому что Тянцинь был не самым чистым и тем более курортным городом, чтобы за его пляжами ухаживали также тщательно, как за пляжами на Лазурном берегу, куда они собирались поехать чуть позже в этот долгожданный отпуск. - Обидно, что мне не удалось удивить тебя крабом. Может быть, лягушками получится?

Она благосклонно выслушала тост, и не думая краснеть или смущаться, потому что считала себя достойной любых хвалебных отзывов. Цирилла сделала глоток белого вина и попросила, чтобы подавали следующие блюда - жареные креветки в кляре и наверняка гвоздь программы - лягушачьи лапки с овощами по-провански.

Матиас Флери

Матиас не стал объяснять причину своего отказа или как-то оправдываться, потому что не видел в этом смысла и не хотел акцентировать внимание на своей проблеме, и был благодарен остальным, что подхватили тост и отвлекли от него внимание Цириллы.

- Чем планируете заниматься в отпуске? - спросил Матиас, продолжая уводить разговор в сторону от потенциально опасной темы. Уж лучше пусть Цирилла рассказывает о своих планах, чем трясет с него ответы, это намного спокойнее и безопаснее, потому что ее деятельная натура ничего не оставляет просто так. Она запоминает и откладывает на дальнюю полку, чтобы вытащить обратно в самый неподходящий момент.

Снова сменили тарелки и поменяли блюда, и Матиас надеялся, что на этом демонстрация кулинарных шедевров закончится, потому что уже и так было с каждым кусочком сложнее отдавать должное поварскому мастерству. Все было вкусным и аппетитным, но Матиас предпочитал более скромную еду, после которой не хочется отвалиться от стола надутым до предела шариком.

Мао Чун

Кот улыбнулся, когда Цирилла сказала о том, что постоянно слышит оправдания. Он был уверен, что сейчас она говорила о нем самом, а не о Матиасе. Ему было очень сложно уехать из Пекина на несколько дней, и, когда возникала такая возможность, Гунмао предпочитал Линь Ян Шо, где было безопасно и не ловил телефон. Потому

что в городе многое зависело от него, и не всегда можно было планировать, чем придется заниматься даже на следующей неделе.

- В самом порту - да, но туда ведь привозят все, что можно выловить в море, - ответил Гунмао. - Но лягушек я никогда не ел.

Он посмотрел на новые блюда. Креветки наверняка отличались от привычных только специями, и Кот знал, что Цирилла их любила. А вот второе блюдо наверняка было теми самыми лягушками. Со стороны лягушачьи лапки были похожими на обычную курицу. Гунмао взглянул на Цириллу, чтобы понять, как и какими приборами было принято есть это блюдо. Он был уже сыт, но ему было любопытно познакомиться с легендой французской кухни.

Цирилла Грей

Удивительное дело, Кот, как настоящий китаец, который может есть все, что угодно, если оно обжарено в масле и с добавлением острого соуса, никогда не ел лягушек. Определенно, в Китае многое упустили, собирая саранчу и прочих кузнечиков, когда можно есть таких прекрасных лягух. Здесь их традиционно готовили в вине рислинг.

- Отдыхать и ничего не делать, - ответила Цирилла. - Мы недолго пробудем здесь, неделю, максимум полторы. Я заказала билеты на Лазурный берег, хочу, наконец, полежать на теплом песке и поплескаться в море. Кстати, сможешь свозить девочек в Париж на несколько дней?

Судя по дочерям, вряд ли они откажутся провести пару дней в отрыве от родителей в самом модном городе мира. Янлин так точно проведет эти дни, не вылезая из модных бутиков, и Цирилла готова была отдать ей свою кредитную карту, чтобы девочки могли себя порадовать не только новыми нарядами, но и вообще всем, чем им захочется.

- Можно есть руками, - шепнула она мужу и подала ему пример, бесхитростно взяв лягушку, точнее, ее нижнюю половину с задними лапками, прямо рукой и макнула ее в соус, чтобы придать нежному мясу немного пикантный вкус. Беседа, несмотря на некоторые сложности в понимании друг друга, все же продолжалась своим чередом, неторопливо и со вкусом. В сопровождении вина и виски, конечно же.
